

РЕАЛИЗАЦИЯ ОСНОВНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ В ДОСУДЕБНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ

В статье акцентируется внимание на фундаментальные направления реализации современной уголовно-процессуальной политики в досудебном производстве. Анализируя систему принципов уголовного процесса, автор убежден, что уголовно-процессуальная политика строится на платформе защиты прав и законных интересов личности. Однако, следует признать, что в современных реалиях, публичные интересы поглотили интересы частные. Уголовная политика нацелена на соблюдение и уважение исключительно прав подозреваемых, обвиняемых. Жертвы преступлений, на законодательном уровне, остаются забытыми органами государства. Должностных лиц, ведущих производство по делу, зачастую интересуют количественные и качественные характеристики преступности, а также меры по борьбе с таковой. В данной связи, необходимо достичь баланса между эффективным противодействием преступности и соблюдением прав личности, особенно в досудебных стадиях.

Ключевые слова: досудебное производство, уголовно-процессуальная политика, публичные и частные интересы, дифференциация уголовно-процессуальных форм.

Yu.G. Ovchinnikov

THE IMPLEMENTATION OF THE MAIN DIRECTIONS OF CRIMINAL PROCEDURE POLICY IN PRE-TRIAL PROCEEDINGS

The article focuses on the fundamental directions of the implementation of modern criminal procedure policy in pre-trial proceedings. Analyzing the system of principles of criminal procedure, the author is convinced that the criminal procedure policy is based on the platform of protection of the rights and legitimate interests of the individual. However, it should be recognized that in modern realities, public interests have absorbed private interests. Criminal policy is aimed at respecting and respecting only the rights of suspects and accused persons. Victims of crime, at the legislative level, remain forgotten by the state. Officials conducting proceedings are often interested in the quantitative and qualitative characteristics of crime, as well as measures to combat it. In this regard, it is necessary to achieve a balance between effective counteraction to crime and respect for personal rights, especially in the pre-trial stages.

Keywords: pre-trial proceedings, criminal procedural policy, public and private interests, differentiation of criminal procedural forms.

Конституция Российской Федерации, провозгласила права и свободы человека высшей ценностью. Государство взяло на себя обязанность признавать,

соблюдать и защищать права и свободы человека и гражданина (ст. 2 Конституции РФ). Следуя идеи высшей ценности государства, современная доктрина государственно-правовой политики, равно как и уголовной политики должна строиться на свободах, законных интересах и правах личности.

В любом кодифицированном законе, его основополагающие правовые идеи, которые выражают главное, основное в сущности этого закона (и как следствие отрасли соответствующего права), на базе которого оно возникает, развивается и функционирует, составляют принципы, не является исключением и закон уголовно-процессуальный. Так, О.З. Челохсаев, исследовав в рамках диссертационного исследования проблему современной уголовно-процессуальной политики, убежден, что государственный строй во многом предопределяет уголовно-процессуальную политику государства. *В системе принципов уголовного процесса выражается общественно-политическая направленность государства*, даже если она открыто не провозглашается [1, с. 7].

Анализ содержания второй главы УПК РФ «Принципы уголовного судопроизводства» позволяет прийти к выводу, что она построена на платформе защиты прав и законных интересов личности, что полностью соответствует ст. 2 Конституции РФ. Поэтому нам импонирует позиция И.Г. Смирновой, что гл. 2 УПК РФ в целом, соответствует идее защиты личных интересов. Доминирующее количество основных начал уголовного судопроизводства направлено на обеспечение прав личности. Только некоторые принципы отвечают за процедурные основы уголовно-процессуальной деятельности (осуществление правосудия только судом (ст. 8 УПК РФ), состязательность сторон (ст. 15 УПК РФ), свобода оценки доказательств (ст. 17 УПК РФ)) [2, с. 100].

Следовательно, *уголовно-процессуальная политика в современной России, отталкиваясь от принципов уголовного процесса, на законодательном уровне прописала, что она уже создается на платформе защиты прав и законных интересов личности*. Не случайно, О.А. Зайцев и С.М. Прокофьева, исследовав концепцию гуманизации уголовного судопроизводства, отмечали, что вопросы прав и свобод личности являются одними и главных в концепции правового государства. «Только тогда государство может считаться правовым, когда во всех его сферах действует принцип уважения свободы, достоинства и прав человека. Разрешение вопросов охраны, соблюдения и защиты этих прав является показателем развития общества» [3, с. 3].

Вместе с тем, стоит подчеркнуть, что закрепив исключительно защиту прав личности, концепция уголовно-процессуальной политики, в конечном счете, не принесет реальных и эффективных плодов в выбранном направлении. Обозначенная обязанность государства должна быть ядром доктрины правовой политики. *Без эффективных направлений и механизмов с помощью которых будут реализовываться процедуры по охране и защите прав, концепция превратиться в декларацию*, как это случилось с Концепцией судебной реформы

в Российской Федерации 1991 г.¹, в которой подавляющее большинство предлагаемых нововведений в уголовном судопроизводстве было направлено именно на обеспечение прав личности.

А.И. Александров, рассматривая государственно-правовую политику в сфере уголовного судопроизводства современной России, выделяет три фундаментальных направления развития таковой: 1) гуманизация уголовного процесса, повышение правовой защищенности личности; 2) поиск оптимального баланса соблюдения интересов сохранения неприкосновенности частной жизни граждан и борьбы с преступностью; 3) дифференциация уголовно-процессуальных форм [4, с. 9–10].

О.А. Зайцев, предлагает более расширенный перечень основных направлений уголовно-процессуальной политики: 1) устранение разбалансированности уголовно-процессуальных функций и полномочий участников уголовного судопроизводства, выступающих на стороне обвинения и защиты, смещение акцентов в сторону усиления процессуальных полномочий и гарантий прав обвиняемого в ущерб правам жертв преступления; 2) закрепление дополнительных процессуальных гарантий защиты прав и законных интересов всех лиц, вовлеченных в производство по уголовным делам; 3) более широкое применение упрощенных процедур предварительного расследования; 4) развитие согласительных процедур; 5) реформирование контрольно-проверочных производств (апелляции, кассации, надзора); 6) повышение процессуальной самостоятельности следователя; 7) создание самостоятельного следственного аппарата; 8) совершенствование уголовно-процессуального порядка рассмотрения я уголовных дел судом присяжных заседателей [5, с. 154].

Не преследуя цель в настоящей статье раскрывать все указанные направления [6], затрону лишь некоторые, которое выделяют оба ученых. Авторы справедливо отмечают, что повышать правовую защищенность личности, необходимо не только в отношении подозреваемых и обвиняемых, но и в отношении потерпевших, о которых зачастую «забывает» государство. И.Ю. Таричко, ссылаясь на утверждение практических работников, пишет, что зачастую «обвиняемый царь и бог в уголовном процессе», тогда как интересы жертв преступления продолжают оставаться в тени [7, с. 177]. Потерпевший, по точному высказыванию А.И. Бойко, превратился в «золушку» уголовного процесса [8, с. 2].

В современных реалиях чаша весов Фемиды правосудия, особенно в досудебных стадиях, бесспорно, смещена в сторону подозреваемого и обвиняемого. О данном факте неоднократно отмечали ученые и практики, как в период действия УПК РСФСР 1960 г., так и в современный период.

Государственную систему интересует только внешнее благополучие – количественные и качественные характеристики преступности, а также меры по борьбе с таковой. Публичные интересы поглотили интересы частные. Уголовная

¹ Концепция судебной реформы в Российской Федерации / Под ред. Б.А. Золотухина. – М., 2001. – 111 с.

политика нацелена на соблюдение и уважение исключительно прав обвиняемых, что является существенным перекосом в пользу последнего.

Рассуждая в данном направлении, О.А. Малышева, справедливо пишет, что «уголовно-процессуальную политику необходимо разрабатывать и реализовывать для обеспечения защиты личности от преступных посягательств, а не для того, чтобы главным образом наказать преступника» [9, с. 19]. С.И. Винокуров, резко критикуя перекошенную уголовную политику, прикрываясь ширмой «достижения свободы, гуманизма и демократии» при абсолютном умолчании о совершенно недопустимой практике грубейшего нарушения прав и законных интересов потерпевших, убеждает, что таковая линия государства: «...вызывает тотальную коррупцию в стране, способствует повсеместному обману потребителей, расхищению средств и ресурсов, хаосу в экономике, провоцирует неустойчивых граждан на совершение криминальных посягательств» [10, с. 49]. В практической деятельности к потерпевшему относятся как к второсортной фигуре, в нем видят в первую очередь источник информации, а не личность, что является неприемлемым [11, с. 56-59]. Е.А. Зайцева, в рассматриваемом срезе отмечает, что законодатель в УПК РФ, по ряду моментов, создал систему нормативного регулирования «весьма “некомфортную” и “травматичную” для потерпевшего» [12, с. 34]. Исходя из презумпции добропорядочности граждан, права личности не могут быть ограничены или ущемлены в угоду интересам расследования, когда речь идет о правах законопослушных потерпевших [12, с. 38].

Внедряя новые направления в процессуальную форму, бесспорно, должна быть найдена «золотая середина», должен соблюдаться баланс личных и публичных интересов в сфере уголовного преследования. Следует признать, что сегодня достичь «золотой середины» между конкурирующими интересами, к сожалению, достичь не удалось [13, с. 103; 14, с. 43]. По этому поводу И.Г. Смирнова уместно констатирует: «по-прежнему государственная уголовная политика носит карательный характер с некоторыми элементами социальной направленности, но не в интересах отдельных лиц и общества, а в целях обеспечения нормального функционирования собственного государственного механизма» [15, с. 105]. Об ужесточении карательной направленности российского уголовно-процессуального закона, изменении баланса приоритетов в пользу защиты государственных интересов, также высказывался в своих исследованиях В.А. Азаров [13, с. 104].

Невозможность в настоящее время достичь баланса между эффективным противодействием преступности и соблюдением прав личности, заключается отсутствием четкой концепции дальнейшего развития уголовно-процессуальной деятельности [16, с. 7]. При всем при том, что Россия в последние два десятилетия взяла твердый курс на гуманизацию личности в обществе, а стратегия развития уголовного судопроизводства, исходя и его «высокого политического значения», должна быть направлена, в первую очередь, на усиление гарантий прав личности (подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего

или иных лиц, чьи права и интересы затронуты при проведении предварительного расследования) [17, с. 283].

Рассматривая заключительное направление А.И. Александрова – дифференциация уголовно-процессуальных форм (под него, на наш взгляд, подпадает большинство направлений приведенных О.А. Зайцевым), – которое классически осуществляется путем усложнения или упрощения процессуальной формы, следует подчеркнуть, что на наш взгляд, обозначенная проблема является наиболее «болезненная» и «назревшая» в правоприменительной деятельности, в особенности на досудебных стадиях уголовного процесса. УПК РФ чрезвычайно забюрократизирован его положениями, что негативно влияет на раскрытие и расследование преступлений. Уголовно-процессуальная деятельность высоко затратная, при этом низкоэффективная [18, с. 17].

Сегодня, на страницах юридической печати достаточно остро обсуждаются вопросы о концептуальной трансформации стадии возбуждения уголовного дела или ее полного упразднения, ведется научный поиск новых процедур касаясь упрощения формы предварительного расследования, а также повышения эффективности действующих механизмов. Перечислим, на наш взгляд, наиболее актуальные:

- совершенствование дознания, как в общем порядке, так и в сокращенной форме (в сторону упрощения процедур), поскольку вопросы процессуальной экономии и совершенствование процессуальной формы дознания, ее оптимизации должны сегодня выходить на передовые позиции;

- рассматриваются альтернативные способы разрешения уголовно-правовых конфликтов (медиация);

- поднимается вопрос об обязанности государства, гарантировать гражданам свободу в распоряжении их правами – расширить диспозитивные начала в сфере уголовного судопроизводства (путем увеличения дел частного и частно-публичного обвинения);

- упрощение ввода результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовный процесс и признание их в качестве доказательства;

- отмена процедуры избрания меры пресечения в виде заключения под стражу в отсутствие обвиняемого (ч. 5 ст. 108 УПК РФ);

- усиление роли процессуальной самостоятельности, независимости следователя и одновременно повышению его профессионализма;

- использование электронного документооборота и иных современных технических (компьютерных) технологий [19].

Список использованной литературы

1. Челохсаев О.З. Современная уголовно-процессуальная политика : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2009. – 26 с.
2. Смирнова И.Г. Социальная ценность уголовного судопроизводства: монография. – М.: Юрлитинформ, 2011. – 352 с.
3. Зайцев О.А., Прокофьева С.М. Концепция гуманизации уголовного судопроизводства: монография. – СПб., 2002. – 144 с.

4. Александров А.И. Государственно-правовая политика в сфере уголовного судопроизводства: состояние, проблемы, решения // Российский следователь. – 2008. – № 15. – С. 8–11.
5. Зайцев О.А. О реализации современной уголовно-процессуальной политики Российской Федерации // Пробелы в российском законодательстве. – 2012. – № 5. – С. 152–156.
6. Гаврилов Б.Я. Уголовно-процессуальное законодательство: современные реалии и перспективы развития // Вестник Московского ун-та МВД России. – 2012. – № 2. – С. 16–27.
7. Таричко И.Ю. Проблемы назначения уголовного судопроизводства // Вестник Омского гос. ун-та. Серия «Право». – 2006. – № 3. – С. 176–178.
8. Бойко А.И. О золушке уголовного правосудия замолвите слово // Южнороссийский адвокат. – 2005. – № 4. – С. 1–9.
9. Малышева О.А. О некоторых концептуальных положениях современной уголовно-процессуальной политики (досудебное производство) // Российский следователь. – 2008. – № 6. – С. 18–20.
10. Винокуров С.И. Приоритетная роль потерпевшего в новой парадигме права // Российская юстиция. – 2013. – № 12. – С. 49–53.
11. Кисленко С.Л. Пределы доступа потерпевшего к правосудию в российском уголовном судопроизводстве // Российская юстиция. – 2013. – № 1. – С. 56–59.
12. Зайцева Е.А. Трижды потерпевший // Законность. – 2015. – № 1. – С. 34–38.
13. Азаров В.А. Либерализация антикриминального законодательства и защита общечеловеческих ценностей в России // Вестник Омского ун-та. Серия «Право». – 2012. – № 1. – С. 103–109.
14. Смирнов А.А. Уголовно-процессуальные и криминалистические проблемы борьбы с преступностью в современной России // Следователь. – 2006. – № 9. – С. 43–46.
15. Овчинников Ю.Г. Уголовно-процессуальная политика России на современном этапе: сущность и ее реализация в досудебном производстве // Библиотека криминалиста. – 2016. – № 5. – С. 55–66.
16. Антонов И.А., Горленко В.А. Цели уголовного судопроизводства и уголовно-процессуальной реформы на современном этапе развития Российского государства // Уголовное судопроизводство. – 2008. – № 3. – С. 7–12.
17. Лупинская П.А. Высокое политическое значение уголовного судопроизводства // Lex Russica. Научные труды МГЮА. – 2008. – № 2. – С. 277–297.
18. Овчинников Ю.Г., Загвоздкин Н.Н., Кузора С.А. Электронный документооборот и иные компьютерные технологии в стадии предварительного расследования: современное состояние, проблемы и перспективы развития // Библиотека криминалиста. – 2018. – № 3 (38). – С. 77–84.

Информация об авторе

Овчинников Юрий Георгиевич – кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовного процесса, Владивостокский филиал, Дальневосточный юридический институт МВД России, 690087, Приморский край, г. Владивосток, ул. Котельникова, д. 21; e-mail: yur147@yandex.ru.

Information about the author

Ovchinnikov, Yuri G. – Ph.D. in Law, Ass. Professor, Chair of Criminal Procedure, Vladivostok affiliate, the Far Eastern Law Institute of Russian Ministry of Internal Affairs, 21 Kotelnikova st., Vladivostok, 690087, Primorsky Krai; e-mail: yur147@yandex.ru.